

Конечно, в тот момент Руан был совершенно вымотан после длинного и напряжённого дня.

Ведь его день начался с бессонной ночи, проведённой в ожидании герцога, который внезапно ушёл, избегая встречи с ним. Вскоре после этого, едва рассвело, Руан отправился вместе с Ральфом подбирать новых людей в команду.

Хотя дела шли успешно, это не значит, что он не волновался. Ральф, будучи неутомимым псом-зверочеловеком, не показывал ни капли усталости, но Руан был всего лишь обычным человеком. И к тому моменту, когда всё закончилось, он чувствовал себя измотанным.

А потом вдруг выяснилось, что герцог приобрёл кольцо для помолвки.

Затем он понял, что испытывает к нему чувства.

Затем, охваченный нетерпением, он уже собирался вернуться к герцогу... но был внезапно похищен Рафаэлем.

А в довершение всего, от самого Рафаэля он услышал, что предмет его только что осознанной влюблённости собирается сделать предложение сегодня же. К моменту его встречи с герцогом Руан неизбежно находился в состоянии полнейшего физического и душевного истощения.

И вот в такой ситуации он услышал признание, на которое даже не смел надеяться. Честно говоря, в тот момент вполне естественно, что он ничего не соображал...

«...Ну, это не оправдание. Всё равно перебор.»

Вспомнив о своём недостойном поведении перед рыцарями, Руан тяжело вздохнул.

Как он теперь им в глаза посмотрит?

Он же не какое-то животное в период гона. Хотя нет... Герцог ведь сам сказал, что так вышло из-за того, что Руан «возбуждился», и он просто не смог устоять. Значит... он действительно был животным в период гона?!

— Ваша Светлость, вчера, когда я вёл себя перед людьми как настоящий зверь, вы могли бы меня остановить...

Руан собирался продолжить, но встретился взглядом с узкими, кошачьими зрачками герцога и осёкся.

Просить у кота, чтобы он кого-то останавливал... Надо было желать возможного. Хорошо уже

то, что сам герцог не натворил чего-нибудь.

«Если встречаешься с котом, лучше заранее привыкнуть думать за двоих».

Придя к этому выводу, Руан решил забрать обратно свои слова.

— Забудьте.

— Что значит «как зверь»?

Но, похоже, герцог не собирался так просто отпустить уже услышанное. Он прищурился, как кот, уловивший движущуюся добычу.

— Мне же нужно знать, что именно ты имеешь в виду. Тогда я смогу решить, стоит ли тебя в следующий раз останавливать или нет.

Когда кот смотрит вот так, он не отступится, пока не добьётся своего. Вздохнув, Руан понял, что отступить поздно.

— Ну... вчера... перед всеми... Я же... набросился на Вашу Светлость.

Как только он это произнёс, к нему тут же подкралось жгучее чувство стыда.

— Что значит «набросился»? — переспросил герцог с совершенно невинным выражением лица.

— Ты имеешь в виду, когда целовал меня и трогал мою грудь? Или когда споткнулся, и я тебя поймал, а потом мы оказались в таком положении, что наши ноги...

Руан уже не слушал. Он просто закрыл герцогу рот ладонью.

— Ваша Светлость. Раньше я думал, что хотел бы, чтобы вы больше говорили на человеческом языке.

— Да, помню.

— Теперь я думаю, что когда кот говорит слишком много...

— Да?

— М-м... Нет, ничего. Это очень мило.

Когда Руан ещё был Ким Ха Джином, он всегда интересовался: «Если бы коты заговорили, что бы они сказали?»

Ну, теперь он знал ответ.

А герцог между тем медленно сощурился, вытянув шею, и снова спросил:

— Но почему ты назвал это «как зверь»?

— ...Что?

Не понимая, о чём он, Руан растерянно переспросил.

Герцог же, похоже, искренне недоумевал.

— Даже если ты всем телом набрасываешься, это в точности похоже на хрупкого и неуклюжего человека. Я и раньше думал, но тебе нужно что-то делать со своей слабостью. Даже сейчас, после одной-единственной ночи спаривания, ты валяешься на кровати, как новорождённый котёнок, который ещё даже глаза не открыл.

Руан замер. Только сейчас он осознал, что у людей и котов совершенно разное определение «звериного» и «человеческого».

«Чтобы быть зверем, разве нужно достичь такого уровня? То есть даже то, что я творил вчера, не считается? Но даже для зверя вчерашнее было уже слишком, разве нет? И к чему тут вообще этот котёнок?»

В полном замешательстве Руан открыл рот, чтобы возразить:

— Я говорю не про слабость, а про...

Но он не смог закончить начатое. В тот же миг, как он открыл рот, из уст герцога вырвались неожиданные слова:

— Хотя бы ради соблюдения нового распорядка тебе нужно заняться тренировками.

Распорядок...? Причём тут это?

Руан задумался. Кажется, перед тем как отключиться, он действительно слышал что-то про «распорядок»... Значит, это был не бред?

Он невольно вспомнил свои прошлые встречи с «кошачьими распорядками».

Например, из-за того, что он как-то раз в это время его немного погладил, теперь каждое утро в четыре часа на его рёбра опускается острый, как шило, коготь, заставляя его просыпаться с криком от боли. Другой раз он один-единственный раз случайно покормил слишком рано, и теперь каждое утро в пять часов его будило пронзительное «мяу», устремлённое прямо в ухо.

Вспомнив захватывающие воспоминания о распорядке, установленном котом, который явно умеет определять время и готов скорее умереть, чем нарушить раз установленный график, Руан почувствовал, как у него пошли мурашки по спине.

— Новый распорядок? И что это за распорядок?

И слова, вернувшиеся от герцога, нисколько не обманули зловещее предчувствие Руана.

— Спаривание с тобой.

Неужели он только что думал, что отношения с котом будут безоблачно счастливыми?

Теперь он поспешил взять свои слова обратно.

Пока Руан изо всех сил пытался убедить герцога отказаться от «нового распорядка», а герцог ломал голову над тем, как сделать своего хрупкого партнёра менее хрупким...

Пока теснившиеся рыцари, не успевшие воспользоваться подготовленными сюрпризами, всё равно поднимали бокалы за успешное предложение...

Пока Иоахим, в очередной раз ставший свидетелем драматического поворота в любовной жизни своего младшего брата, и не знал, что с этим делать...

В столице назревал настоящий переполох.

Всё из-за Северного Герцога Дитриха Рейнке, который с момента своего появления тут же стал центром всеобщего внимания.

Ещё с тех пор, как поползли слухи о том, что он приобрёл кольцо для помолвки, высший свет не переставал гудеть. А когда оказалось, что этот мужчина, похожий на героя из романа, ведёт себя в точности как герой из романа, эффект оказался сногшибательным.

Но не только романтическая составляющая заставила общество так взбудоражиться. Главное, что подогрело интерес, было другое.

«Так кто же... Кто эта загадочная личность, ради которой герцог совершает столь трогательный жест?»

Никто не знал, кому предназначалось это знаменитое кольцо.

Поэтому всякий раз, когда возникала тема предложения герцога, разговор неизменно заходил в одном направлении — предположениях о том, кем же является возлюбленная герцога.

Этот вопрос превратился в целую игру. Каждый, кто мог, строил теории. Эта тема разжигала умы и обсуждалась при каждом удобном случае. Восторг по поводу происходящего привёл даже к тому, что продажи романа «Сердце зимы» побили рекорды, а изделия из Рейнке начали раскупаться быстрее обычного.

Появлялись самые разные догадки, возникали несколько популярных гипотез, но ни одна не казалась убедительным ответом. Однако высокая сложность этой загадки нисколько не остудила жар, охвативший столицу. Напротив, неуловимость и таинственность лишь подливали масла в огонь, и ажиотаж вокруг этой темы только нарастал.

И вот, когда все были поглощены возбуждением, словно перед их глазами разворачивалась кульминационная сцена романтического романа, и внимательно следили за каждым движением герцога...

Неожиданную разгадку предоставил человек, от которого этого никто не ждал.

Рафаэль Беттин, одиозная фигура высшего общества, который обычно ни с кем не общался, вдруг небрежно бросил:

— А, это? Его партнёр — его же советник. Я, кстати, видел, как он делал предложение... Они были чертовски страстны. Никогда бы не подумал, что герцог способен на такое. В любом случае, я за них рад.

Шок.

Откровение.

Да ещё и рассказ о самом предложении! И без того перегретый интерес достиг точки кипения. Личность избранника была раскрыта. История предложения обрела реальные детали.

И теперь слухи разнеслись по всей столице с небывалой скоростью. На это ушло даже меньше суток.

И эта история, разумеется, достигла ушей одного из тех в столице, кто узнаёт все слухи

быстрее всех.

А именно, ушей Ральфа Штайнера.

<http://bllate.org/book/12567/1117867>